

Прощание с Бахом под Рождество

Окончен «Год памяти Баха»

Баховский цикл, прошедший в России благодаря немецким просветителям — Гете-институту и посольству Германии, завершен. С небольшим опережением христианского календаря в Москве и Петербурге была исполнена «Рождественская оратория».

Известия, 2000 - 18 дек. - с. 6

Петр ПОСПЕЛОВ

В программе баховского года, проводившегося в знак 250-летия смерти Баха, значилось около 15 концертов, большинство из которых состоялись и имели успех — и те, в которых Бах игрался как таковой, и те, где он был поводом для творчества современных авторов. Таким образом, Бах полностью доказал свою актуальность, в которой, собственно, никто и не сомневался. А наиболее крупные его сочинения — с хором, оркестром и певцами — неизменно собирали полные до краев Большой зал консерватории и соборы.

Для московского слушателя костяк цикла составили «Страсти по Матфею», исполненные в июне (дирижер Фолькер Хемпфлинг), «Страсти по Иоанну» (дирижер Петер Шрайер), Месса си минор (дирижер Рудольф Баршай) и, наконец, «Рождественская оратория» (дирижер Хельмут Риллинг). С каждым из дирижеров пели привозные немецкие солисты. Лучшим в этом ряду был Петер Шрайер со «Страстями по Ио-

анну», который не только дирижировал, но и пел партию Евангелиста, что ему блестяще удавалось делать по всему миру уже многие годы; кроме того, у Шрайера был самый крепкий комплект солистов (а хороших солистов привезти в Москву очень трудно), отличный хор из Лейпцига и, что важно, московский ансамбль, специализирующийся на старинной музыке, — консерваторская команда Назара Кожухаря.

У Хельмута Риллинга, завершавшего цикл «Рождественской ораторией», силы были послабей: из солистов на действительно высоком уровне пел только тенор из Техаса Джеймс Тейлор. Хор Академии хорового искусства Виктора Попова справлялся с музыкальным текстом, но был далек от специфики барочного звучания. То же самое можно сказать об ансамбле «Виртуозы Москвы», наконец-то выступившем отдельно от Владимира Спивакова. Что было у Риллинга очень хорошо, так это деревянные духовые — флейты, гобои д'амур и гобои да каччи (звучащие пониже и повкуснее обычных гобоев) и группа континуо (басовые инструменты с

ВИКТОР АХЛОМОВ

Дирижер Петер Шрайер после «Страстей по Иоанну»

органом), удовольствием для ушей иногда угрожали не всегда стабильные трубы. И очень хорош был сам Риллинг — точный, ясный, прекрасно понимающий того Баха, которого он делал. Из шести частей оратории он оставил только четыре, которые провел в четких, контрастных темпах, уверенно и ярко.

Хельмут Риллинг — лидер музыкальной жизни Штутгарта, глава Баховской академии — дирижирует в Москве далеко не впервые, более десяти лет назад

он впервые приехал к нам на голую почву учить играть Баха по-баховски. Нет сомнения, что наши музыканты многому у него научились. Однако русские стационарные оркестры по-прежнему для барочной музыки не годны; а те, кто занимается барочным музицированием специально, берет пример уже не с Риллинга, ставшего несколько старомодным, а с прогрессивных аутентистов вроде Гардинера или Херревеге.

Таким образом, московский

«Год памяти Баха» обозначил парадокс: Бах, любимый слушателями, не стал для исполнителей «своим» композитором. Он или остается достоянием узкой искушенной аудитории, которая воспринимает аутентичное музицирование как некую оппозицию общему духу музыкальной жизни, или звучит слишком по-русски — даже под управлением таких мастеров, как Риллинг. Факт, однако, что русская публика любит Баха в любом приготовлении.